

Прошло много лет. Но мне кажется, что такой курс на физтехе необходим. Жаль, что теперь нет такого человека, как Н.В. Человека удивительной судьбы. Время его пришло позже. Ему присудили высокую награду в США (Кимберовскую премию). Изданы: его книги, книга воспоминаний о нем, воспоминания самого Н.В. Они написаны на основе магнитофонных записей в Обнинске и других местах, рассказов Н.В. у костра, на разных сборах и встречах о себе, о науке. Сотрудники библиотеки МГУ, которые проводили и собирали выступления, отредактировали их и издали специальной книгой. В них ярко запечатлен образ этого удивительного человека, выдающегося ученого.

Еще до повести Гранина я многим рассказывал о Н.В. В жизни мало таких подарков судьбы, как встреча с людьми такого уровня. Студенты, которые слушали этот курс, просили написать об этих лекциях. Теперь я выполнил их просьбу.

Выпускник
1955 г.

МАНАКОВ Анатолий Иванович

Безвременно ушедший из жизни А.И.Манаков был всесторонне развитой личностью. Он был активен не только в науке. С увлечением еще в студенческие годы Толя отдавал себя художественной самодеятельности, был одним из руководителей знаменитого тогда мужского хора физтеха. Был хорошо известен и уральским туристам. А.И.Манаков пробовал себя и на литературном поприще. Одну из его заметок мы и приводим здесь в качестве его воспоминаний.

ПОЧЕМУ Я ПОШЕЛ УЧИТЬСЯ НА ФИЗТЕХ

Я не фаталист. Однако я глубоко убежден, что длинная цепь случайных явлений и совпадений логически привела меня на физтех. Случайное переросло в необходимое. Судите сами. Я буду строго документален.

В принципе я мог бы родиться в конце 1931 года. В 1931 году две «горы» Вольфганг Паули и Энрико Ферми теоретически родили мышь, то бишь нейтрино. Поскольку все было хорошо, то я не спешил.

В 1932 году дела стали хуже. Вернер Гейзенберг написал: «В современной физике для атома все качества являются производными: непосредственно он не обладает никакими материальными свойствами». Джон фон Нейман (не путать с советским академиком Леоном Нейманом!) утверждал, что квантовая механика находится в логическом противоречии с причинностью. Это вызвало у меня горячий протест. Я должен был что-то сделать. И я родился.

Можете считать это случайным совпадением, но именно в 1932 году начался второй этап современного периода физики: Джеймс Чадвик открыл нейтрон, а Дмитрий Дмитриевич Иваненко и Вернер Гейзенберг создали теорию протонно-нейтронного строения атомного ядра. В ознаменование моего рождения Гарольд Юри открыл дейтерий, Карл Дэвид Андерсон поспешил обнаружить в космических лучах позитрон, Юджин Поль Вигнер сформулировал закон сохранения временной четности, Эуген Финберг выдал оптическую теорему квантовой механики, а Луи Неель разработал теорию антиферромагнетизма.

В качестве исторической справки следует заметить, что тридцать второй год вообще является годом необычным. В 1632 году родились Джон Локк, Рен Кристофер и Барух Спиноза. 1732 год ознаменовался рождением Дэвида Риттенхауза, Якова Жозефа Винтерла и Ричарда Аркрайта. В 1832 году увидели свет Уильям Крукс, Николаус Август Отто, Франсуа Жан Доминик Масье и Карл Готфрид Нейман (не путать с Джоном фон Нейманом!). Генрик Давид Нильс Бор родился, правда, неудачно – в 1885 году.

Вся моя дальнейшая жизнь проходила под знаком и влиянием больших и малых открытий в физике. В два года от рождения я с удовольствием занимался поглощением каши и демонстрировал прекрасные обменные явления. Параллельно Энрико Ферми обнаружил резонансное поглощение нейтронов, а Игорь Евгеньевич Тамм и Хидеки Юкава установили обменный характер ядерных сил. Отто Ган и Фриц Штрассман, Отто Роберт Фриш и Лиза Мейтнер делили ядра урана – я делил с соседом Колькой нейтральную территорию между нашими домами. В 1939 году я одел на себя цепи ученичества и именно в этом году Яков Борисович Зельдович и Юлий Борисович Харитон указали на возможность цепной ядерной реакции. В 1942 году мне впервые исполнилось десять лет, в ознаменование юбилея был запущен первый ядерный реактор в США.

Мне очень повезло с учителем физики в средней школе (одновременно он преподавал биологию, черчение и конституцию СССР). Проблемы он ставил в виде анекдотов. Например, вместо закона Архимеда он зачитывал протокол об утопленнике: «Дело об утопии», «Дело об утонутии» и «Дело о самовольном погружении в воду и о невьнутии из нее». Закон всемирного тяготения он излагал, комментируя выступление «королевы воздуха» в цирке: «Когда она парит в воздухе, кажется, что воздух стал тяжелее. Впрочем, вы сами это уже чувствуете».

В такой творческой обстановке я дожил до 1949 года. В честь моего семнадцатилетия и окончания средней школы Дмитрий Иванович Блохинцев выпустил первое издание своего учебника «Основы квантовой механики», Уильям Брэдфорд Шокли разработал теорию р-п-перехода, Ю. Вигнер сформулировал закон сохранения числа барионов, а в Уральском политехническом институте был открыт физи-

ко-технический факультет. Простите, но здесь я уже ничего не мог поделать. Обстоятельства были выше меня. Я сдал документы, затем экзамены и стал студентом физтеха.

Выпускник
1956 г.

МЕДОВЩИКОВ Станислав Феокистович

Вспоминается январь 1956 года. Вся наша группа прибыла в Москву за получением направлений на работу. И 23 января решилась наша судьба. Мы – Борис Буров, Владимир Дружинин, Виталий Васин, Николай Дулов, Геннадий Швецов и я – получили самое далекое из всех место назначения – город Красноярск-26. Естественно, никто из нас не знал, что значит Красноярск-26. Только потом, уже на месте, мы узнали, что в этом, отдельном от краевого центра месте, идет грандиозное строительство уникального, пожалуй единственного на весь остальной мир, предприятия атомной отрасли страны. Его уникальность состоит в том, что предприятие сооружается под землей, но об этом остальной мир узнает только в начале 90-х годов. По масштабам сооружения превосходят все московское метро, со всеми дополнительными тоннелями и шахтами. Для строителей и будущих эксплуатационников создается красивый, а главное, удобный для жизни город, в котором теперь проживает несколько десятков тысяч жителей. К сожалению, события, развернувшиеся в стране в конце 80-х–начале 90-х годов, привели к банкротству предприятия и его постепенному закрытию, что привело к высвобождению рабочей силы, использовать которую на прежних производственных площадях просто невозможно по причине их загрязненности, а других, близких по условиям работы рабочих мест нет. В этом, по моему мнению, главная трагедия производств, аналогичных Красноярску-26, в том числе и ответ на один из вопросов анкеты.

Но я отвлекся от хронологии. Получив распределение, я и Борис Буров поездом Москва – Пекин 29 января 1956 года отправились в совершенно неизвестный нам край. Прибыв в краевой центр (Красноярск), кажется 2 февраля, в субботу, мы отыскивали указанный нам в Москве адрес конторы, в которую должны были обратиться. День был на исходе, и начальник конторы, которому мы передали путевки, с радостью сообщил нам, чтобы мы пришли в контору в понедельник, а где мы будем проводить 2 ночи и целый предстоящий день, его как будто и не интересовало. На наш робкий намек, что, может быть, нам разрешат остаться на это время в конторе, мы полу-